

ПИСАТЕЛЬ И ЕГО ГЕРОИ

— Хотелось бы узнать ваш взгляд на особенности писательского труда, его психологию.

— Для меня психология писательского труда заключается в первую очередь в равноправных отношениях со своими героями. Конечно, именно автор создает, выдумывает. Но, создав, он должен забыть, что дал им жизнь. Определив им характер, выстроив их жизненную линию в соответствии с общественной реальностью, он не должен навязывать им своего мнения, командовать ими как марионетками. Они должны точно отражать избранную для них социальную группу, а писатель чаще всего относится к иной социальной группе, чем его герои; они должны говорить свойственным им языком и действовать в соответствии с неписаными законами своей социальной группы. Малейший перегиб создаст фальшивость и ситуации, и самих героев... Безошибочно подыскать каждому герою его голос, его язык, его интонацию, его систему общественного поведения — в этом, на мой взгляд, и заключается психология писательского труда.

— Как вы сами обычно работаете?

— По-разному. Очень трудно начинать новую вещь. Пишу по подстраничке, хорошо, когда по страничке в день. Часто на это уходит полный световой день или вся ночь. Если нахожусь в городе, то стараюсь работать ночами, по-

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Вся наша семья с большим интересом знакомится с произведениями писателя, лауреата Государственной премии СССР Валентина Распутина. Его книги «Прощание с Матерой», «Живи и помни», «Деньги для

Марии» и другие широко известны. Хотелось бы узнать, над чем сейчас работает Распутин, его взгляды на литературное творчество.
Г. ГРОМОВ,
инженер.

По просьбе редакции «Волгоградской правды» журналист Э. Максимовский встретился с В. Распутиным, попросил его ответить на вопросы.

тому что днем, как правило, работать не дают: машины, телефон. Лучше всего работа идет в деревне. Настрой — это очень много значит. Окружил себя героями, беседуешь с ними, смеешься или переживаешь за них.

Когда работа подходит к середине или ближе к концу, темп резко ускоряется. Могу писать сразу помногу. Характеры героев и взаимоотношения между ними установились, сюжетная линия выстроена, и остается только довести повествование до логического завершения.

Пишу я остро отточенным карандашом, очень мелко, настолько мелко, что посторонний человек не в состоянии разобрать написанное. Я понимаю, что порчу глаза, что в общем-то уже их испортил, но отказываться от такого «метода» не могу — привык, да и меньше отвлекаюсь, глубже нахожусь в материале.

— Над чем вы сейчас работаете? Какие готовятся публикации?

— В ближайшее время новых публикаций не предвидится. Как я уже сказал, начало у меня всегда идет трудно. Сейчас в работе находится

сразу несколько вещей, в том числе и пьеса. Ранее я инсценировал три свои повести — «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни». Они идут в театрах. Теперь я решил написать оригинальную пьесу. Что из этого получится, пока не знаю. Это первая попытка. Но попробовать захотелось, и работа эта близится к завершению. Пишу прозу — это будет небольшая повесть из деревенской жизни. Работаю также в документальном жанре. Мне хочется написать книгу об ответственности человека перед природой. Собираю материал.

— Вас чаще всего называют писателем — «деревенщиком». Согласны ли вы с этим определением?

— Поскольку такое определение существует, мы к нему как-то уже привыкли. Формулировку эту создали критики для удобства своей работы. Для критиков так сподручнее. И нас, «деревенщиков», к этому приучили... Но литература все же не может быть деревенской или городской... Литература — она о человеке...

— Мы знаем, что в студенческие годы вы готовились стать сельским учителем

и только случайное в общении-то обращение к журналистике привело вас к сегодняшнему делу. Если бы вы не стали писателем, то как мог сложиться ваш жизненный путь?

— Если бы не писателем, если бы не сельским учителем, то стал бы лесником. Прекрасная работа. Я человек такой — люблю бывать в одиночестве. Хотя нынешний лес уже отнюдь не уединенная обитель — его защищать надо...

— Давно ждем киноверсии вашей повести «Прощание с Матерой»...

— Фильм этот начинала снимать Лариса Шепитько — режиссер очень талантливый, со своим особенным видением мира. Л. Шепитько меня совершенно поразила своим фильмом «Восхождение», в основу которого был положен «Сотников» Василия Быкова. Тогда мы с ней беседовали, и я был совершенно поражен ее удивительным пониманием этой вещи и полной созвучностью моим размышлениям. Поэтому я отдал свою повесть в кино Ларисе Шепитько. Но Л. Шепитько погибла, и после длительного пере-

рыва этот фильм доснимает другой режиссер, Э. Климов, ее муж, человек, без сомнения, одаренный, но это уже будет все-таки иная постановка... Съемки велись в Красноярском крае, в Калининской области. Если не случится непредвиденных помех, в будущем году возможна премьера.

— Что останется за кадром, в чем вы вынуждены пойти навстречу киноверсии?

— Потери неизбежны: литература и кино — разные вещи. У зрительского восприятия иные законы, чем у читательского. Мне, как автору, жалко, конечно, что многие чисто писательские тексты уйдут безвозвратно, а без них трудно понять до конца характеры героев, обстановку, существовавшую в повести. Зритель должен все это представлять, додумывать, подыскивать мотивы, которые не способен дать фильм. Но кино есть кино. И, быть может, баланс восстановится благодаря его большему эмоциональному воздействию...

— Что бы вы могли посоветовать начинающим писателям?

— Прежде всех литературных способностей ставлю качества душевные, без которых не бывает настоящего писателя. И самое первое качество — это искренность. Без искренности, совестливости, без способности сопереживать, жить одними заботами и радостями со своим народом, со своей Родиной стать писателем невозможно...

г. Иоквик — г. Волгоград.